

Йоханна Ульфсак
«Мягкие копии»

Пожалуйста, перед применением внимательно прочтите данный текст. Если у вас возникнут дополнительные вопросы или какие-либо сомнения, обратитесь к кому-нибудь.

Храните этот текст в надежном месте, возможно, вы захотите прочесть его снова.

Состав *«Мягкие копии»*?

Огромный младенец, больше человеческого роста, изображен на текстильном полотне, он изображен один, без матери, без признаков пола и расы. Традиционный текстиль, два полотна в ширину 9 метров и 1 метр в высоту каждый, по размерам стандартной волейбольной сетки (9×1 м). Отрезы ткани держатся на двух опорных столбиках. Два полотна, первоначально по метру в ширину, сметаны вместе текстильной пряжей как застарелым шрамом, скреплены в двухметровое полотнище.

Какова рекомендуемая доза?

Достаточное количество в умеренном сознании. Желательно избегать излишних параллелей, метафор и личных предположений и не принимать в расчет чрезмерные предубеждения. Однако следует попытаться их найти и увидеть, чтобы быть в курсе их существования, потому что они существуют. Да. В целом рекомендуется иметь в виду, что рекомендации являются рекомендательными. Как и в любой игре, здесь есть свои правила, и к ним нужно относиться серьезно, потому что это не игра.

Каковы меры предосторожности приема *«Мягкие копии»*?

Если вы чувствуете себя живущим в эпоху вирусного распространения фотографий с детьми и не понимаете (и не хотите понимать) реальных причин происходящего/или целей этого. Если вы являетесь, были или собираетесь стать матерью. Если вы являетесь или были спортсменом в сети и/или человеком, проводящим много времени в сети.

Что произойдет в случае пропуска приема?

В случае пропуска очередного приема, примите, как только вспомните. Попробуйте вспомнить разницу между личным интимным и общедоступным. Запишите это и постарайтесь не забыть. Затем продолжайте прием по прежней схеме. Это не игра.

Каковы побочные действия *«Мягкие копии»*?

Возникновение чрезмерных параллелей, метафор и личных предположений или предубеждений. Усиление восприятия нормативности и общего социального давления. Смутный страх перед (своим) будущим и дополнительные сомнения относительно понимания (своего) настоящего. Желание отказаться от визуальных социальных сетей. В более крайних случаях может возникнуть желание присоединиться к Voluntary Human Extinction Movement (Движению за добровольное вымирание человечества).

В случае возникновения неудобств в связи с упомянутыми или иными побочными реакциями, поговорите с кем-нибудь.

Текст:

Удвожник:

Мой отец по полдня проводит в портале генеалогии Geni (www.geni.com). Он роется в оцифрованных церковных книгах, ищет связи и доказательства, которые затем тщательно совмещает с ранее найденными. Он добрался до кого-то по имени Яан, родившегося в 1707 году. Конечно, это еще не точно, но это лучше, чем ничего, потому что от этой точки в глубь времен уходит неизвестность.

Я одновременно и оригинал, и копия. Рождение — это высшее воспроизводство. Я родился, похожий на кого-то, затем родится кто-то похожий на меня, и, кто знает, может быть, когда-нибудь кто-то похожий на него, и где-то там начинается неизвестность.

Если задуматься, то от этих мыслей закружится голова. Но большую часть времени я не задумываюсь об этом, по большей части никто не задумывается. Мы играем на верхнем уровне жизни и стараемся не проиграть. *Homo ludens*.

В связи с работой Йоханны Ульфсак, сочетающей традиционные ремесла с современным искусством, всплывают в памяти строки Алликсаара:

... Долго, неверно-неловкие, ткуются из чувств коври¹.

В этой медлительности вязания заключено сложно формулируемое поэтическое обобщение. Это обобщение не связано с конкретным художником, хотя сама Ульфсак неоднократно отмечала важность медлительности. Является ли эта техническая и практическая медлительность ремесла олицетворением биологической медлительности человеческих поколений? Медлительности, которая всегда остается медленной, независимо от того, насколько быстрым стал мир? Является ли физическая игра здесь картиной бесследного исчезновения человеческой жизни, точно так же, как положения тел волейболистов не сохраняются в воздухе, оставляя в нервных окончаниях зрителя лишь мимолетное ощущение человеческих способностей за гранью возможного? А почему волейбол? Почему все-таки волейбол? Да, в жизни много вопросов, на которые нет ответов, и всю правду мы, возможно, сейчас не узнаем. Может быть, через пару сотен лет, или когда закончится пряжа.

¹ Артур Алликсаар, «Päikesepillaja (Расточитель солнца)». — «Четыре этюда. Яну Каплинскому», перевод с эстонского: Татьяна Стомахина. 2020.

Текст:

АЛЛО!

Ну не знаю, мама, он мне не очень нравится, даже совсем не нравится, нет, я понимаю, что это хорошая семья и так далее, ну не знаю, они, вроде, только вчера окрестились. Но я действительно не думаю, что стоит выходить замуж только из-за титула и земель. Ну правда. Нет, я видела только ту расплывчатую миниатюру, на ней вообще ничего не разглядеть, да и дело не только во внешности. Например, я читала роман «Сэр Ланселот и леди Гвиневра» и, честно говоря, считаю, что замуж можно выходить за того, кого видела хоть раз в жизни. Должно быть какое-то взаимное притяжение, и могли бы быть какие-то общие темы. Этот тип выглядит очень тупым, там, на Севере даже не слышали о Просвещении. Они живут, как какие-то монголы, в одном сарае с лошадьми. Мрак какой-то. И говорит он только о лошадях, посмотри, во что он одет на этой миниатюре, весь в гербах, настоящий гопник.

Да, я знаю, что нам нужны наследники. Да знаааю, Мелисанда уже седьмого рождает, ну и что? У них вассалы бунтуют и вообще дело дрянь. Она рассказала мне, что они с мужем занимаются сексом только через дырку в простыне. Ну какое богохульство, секс — это совершенно нормальное слово. Именно так. Во Флоренции так говорят и бог их не наказал, никаких новых Содома и Гоморры не случилось. И сексом занимаются не только для того, чтобы обзавестись потомством. У нее весь живот растянут, ничего не помогает, она даже пообещала ведьме, что не сожжет ее, если та ей поможет, ведьма велела ей подкачать брюшной пресс, и тогда ее все-таки сожгли. погоди, этот разговорный демон начинает уставать. Подожди. Пойду в другую комнату, покормлю его, тогда продолжим.

Надо же, этот демон совершенно новый, но стоит отойти от лохани, так сразу невозможно разговаривать, он просто перестает что-либо передавать. Нет, он не падал, разве что на ковер. Нет, он сам вырвался, увидел крысу за гобеленом и стал брыкаться. Так-то он хороший, и камзольчик у него красивый, и картинки смешные показывает, лучше предыдущего, мы отлично ладим. Мне нравится, что он такой своеобразный и понимает, когда я, например, сплю, не начинает рычать, когда мне звонят. Все-таки, эта китайская магия — крутая штука, если бы мы до сих пор жили по Библии, мы бы сейчас с тобой не болтали, мама. Неправда, не все иностранное плохо. Ты сама постоянно одеваешься в шелка, ну носи мех, если Китай тебе не нравится.

Ну послушай. Заграница загранице рознь. Этот Нижний Стокгольм — совсем другое дело, они даже латыни не знают, как нам общаться? И у него есть сын от предыдущего брака, он непременно будет плести интриги и подливать яд в латте, зачем мне эта головная боль.

Хмм. Да. Ну, папа всегда такой. Да успокойся. Я сама могу с ним поговорить. И да, возвращаясь к предыдущей теме. Вот что я тебе скажу. Этот знаменитый трубадур Отть де ле Планд и его куртизанка. Они отправились в турне по Индии, это заняло семь лет, но они поехали и добились большого успеха, возможно, это первый успешный межкультурный проект такого рода. Это я к тому, что они привезли ребенка из Индии, потому что куртизанку однажды во время небольшой военной кампании изнасиловали какие-то грабители, она просто оказалась не в том месте и не в то время, а он как раз бесплоден, и вот они привезли этого ребенка из Индии, он очень миленький, такой необычный и умеет играть в шахматы. МАМА!!! Слушай все, не хочу об этом говорить, я кладу демона. Пока.

Текст:

Vitamin

Лилиан Хиоб:

Работа Йоханны Ульфсак представляет собой волейбольную сетку размером 9×2 м, на которой изображены огромные младенцы и зарубцевавшаяся кожная ткань. Когда я увидела ее презентацию, то подумала, что от этого образа веет неприязнью к младенцам. Огромные младенцы и волейболисты — как будто кто-то начнет сейчас кидаться мячом в малышей. Какое впечатление на тебя как родителя произвели эти мячи и младенцы?

Сийм Прейман:

Это интригующая идея: если играть на этой площадке в мяч, то можно попасть мячом по младенцам. И возникает парадоксальная связь с насилием. По-моему, она также сказала, что происходящее с этими детьми — спектакль. Мне самому вспомнилось при этом, как я до рождения сына искал видео с документацией родов на просторах YouTube. Я нашел пару ютуберов, которые годами делали вместе ролики и передачи, а к тому моменту ждали ребенка и, соответственно, ожидалась передача о родах. 25 минут о том, как проходят домашние роды, а под конец в кадре появляется новорожденный. Я помню, что подумал тогда: «Вау, это и есть «Шоу Трумана» в чистом виде». Счастье или несчастье этого ребенка в том, что он родился в семье ютуберов. За его первыми шагами и словами могут следить миллионы. Никто не спрашивает его согласия. В отношении ребенка — это в какой-то мере тоже спектакль с элементом насилия.

ЛХ:

Я подумала также о том, что родители нередко заставляют ребенка заниматься каким-то определенным видом спорта. Хотят, чтобы он был в нем лучшим. Пытаются через ребенка осуществить свои несбывшиеся мечты.

СП:

«Я был вынужден продать свой саксофон, чтобы прокормить тебя, и теперь ты должен стать лучшим джазменом Эстонии!»

ЛХ:

Да, именно так! Я когда-то занималась плаванием, и встречались родители, которые были просто одержимы тем, чтобы их ребенок ходил на тренировку и был лучшим, покупали для этого лучшие купальники и т. д. Философ Донна Хэрэвэй, одна из расхожих цитат которой — «Make Kin Not Babies! (Заводите родственников, а не детей!)», считает, что вместо рождения детей нам стоило бы переосмыслить модель семьи: жить в группах близких людей, не всегда соответствуя гетеронормативной модели семьи. Согласно Хэрэвэй, возможности для выхода из антропоцентричной деструктивной эпохи предлагают союзы, которые не основываются на кровном родстве, половой принадлежности, расе, религиозных взглядах или даже биологическом виде.

Удовожник:

Ulfssak

Текст:

Hanna Lamina

*Брат, когда ты принесешь мне надерганый (?) лен,
Кто расчешет его для меня?**

Вросшие в почву предки,
удобряя льняные поля,
крутят прялку с куделью бытия,
что распутываем волокно за волокном.

Сестра моя, я принесу тебе его чесанным.

*Брат, когда ты принесешь его чесанным,
Кто ссучит его для меня?*

Теплый отсвет на чердаке,
материнские руки заправляют
на ткацком станке нить за нитью,
прореживают раны во времени.

Сестра моя, я принесу тебе его ссученным.

*Брат, когда ты принесешь его ссученным,
Кто спрядет его для меня?*

Нежно и непоколебимо тельце
на материнских коленях, прижато к сердцу.
Сколько ударов сердца потребует матери,
чтобы сплести воедино младенца во чреве?

Сестра моя, я принесу тебе его спряденным.

Художник:

* Курсивом выделена шумерская мифологическая поэма, 1750 до н. э.
(Цит. по: Сэмюэл Н. Крамер. История начинается в Шумере. Москва: Наука, 1965.).

Текст:

Kaljo

Представляя свою работу, Ульфсак использовала красноречивую фразу «гротескность воспроизводства человека». И это заставило меня задуматься.

Наши возможности стать матерью в Эстонии ограничены. Законы беспрекословно одобряют только роды, особенно естественным путем. Необходимо перенести боль, травмы и страх. Настоящая женщина может это сделать. И настоящая женщина обязательно станет матерью.

Суррогатное материнство в Эстонии запрещено. Википедия поясняет: «Согласно статье § 132¹ Уголовного кодекса, передача чужеродной яйцеклетки или человеческого эмбриона, полученного из нее, женщине, которая планирует отдать ребенка после рождения, является наказуемой. Хотя ни суррогатная мать ни женщина, желающая стать матерью через суррогатную мать, не могут быть наказаны в соответствии с законодательством Эстонии, суррогатное материнство по-прежнему является незаконным. Согласно действующему сегодня постановлению, можно наказать медицинского работника, выполняющего процедуру».

В Эстонии нельзя добровольно выбрать кесарево сечение.

«Кесарево сечение сопряжено с рядом рисков, которые представляют опасность как для женщины так и для будущего ребенка. Следовательно, кесарево сечение проводится только по медицинским показаниям, а не по собственному желанию женщины», — сообщила ERR доктор Пирет Веэрус, гинеколог и руководитель женской клиники Западно-Таллиннской центральной больницы. «Решение родить ребенка с помощью кесарева сечения всегда должно быть обосновано с медицинской точки зрения, к этому решению нельзя подходить легкомысленно».²

Панический страх также не является достаточным основанием для того, чтобы врачи сделали женщине кесарево сечение. Этот страх снимается, по возможности, с самого начала беременности.³ Стерилизацию женщинам в Эстонии делают, но если женщина младше 35-ти лет, она должны родить как минимум троих детей или иметь медицинские показания. В Эстонской Республике стерилизация регулируется Законом об абортах и стерилизации (25.11.1998).

Иногда кажется, что женщина в Эстонии — внимательно опекаемый копировальный аппарат, технические функции которого явно имеют приоритет над психологическим благополучием и индивидуальным выбором.

1 Статья § 120 Уголовного кодекса. RT I 1999, 38, 485. Просмотрено: 16.08.2018.

2 «Врачи: Кесарево сечение по-прежнему слишком рискованно» — ERR, 04. X 2017, <https://novaator.err.ee/634157/arstid-keisriloige-on-endilisel-liiga-riskantne-et-seda-niisama-lubada> (просмотрено 19.10.2020)

3 Там же

Текст:

Вопре

РАЗМНОЖАТЬСЯ, <-аюсь, -аешься>, -ается; *нсв.* 1. к Размножить и Размножиться. 2. Производить себе подобных каким-л. образом; плодиться (о животном или растительном организме). *Р. семенами, черенками. Утратить возможность р. Как размножается люпин?*

РАЗМНОЖЕНИЕ, -я; *ср.* к Размножить — размножать и Размножиться — размножаться. *Р. печатных изданий. Бесполое р. Половое р. Оставить семена для размножения.*

Источник:

Большой толковый словарь русского языка.

Гл. ред. С. А. Кузнецов.

Первое издание: СПб.: Норинт, 1998.

Авторская редакция 2014 года.

Художник:

Obysak

Текст:

Dracastel

Magdalena

В середине площадки натянута ткань, разбивающая зрителей на два лагеря.

На ткани нарисованы странные и бесформенные младенцы огромных размеров.

Хрупкие, прозрачные, расплывчатые.

Ткань, в свою очередь, рассечена по всей длине протяжной, почти затянувшейся раной, которая уже, кажется, покрыта защитным струпом.

Кто-то говорит, что младенцы на ткани символизируют начало жизни — *tabula rasa* или «чистая доска», с которой мы все начинаем свой путь, прежде чем выбрать, с какой стороны стадиона мы окажемся.

Люди ощущают беспокойство.

«Значит, эта рана символизирует фатальный разрыв между двумя сторонами?» — спрашивает один из зрителей.

Собравшиеся на площадке люди пытаются осмыслить ситуацию.

Кто-то оптимистично предполагает, что, возможно, композиция означает детскую радость и простодушие. Ведь главное — это радость от игры, а не победа в ней.

Другие кивают с улыбкой, но на самом деле все уже знают, что речь идет о состязании, в котором может быть только один победитель.

Поначалу осторожно передвигаясь и подыскивая подходящее место, люди начинают выбирать сторону, которую намерены занять. Они внимательно наблюдают за тем, какую сторону выбирают другие, с кем стоит играть в одной команде.

Люди смотрят на стоящих на другой стороне площадки, изучая сквозь тонкую ткань их напряженные лица. Игроки обеих команд нервничают.

Противники ли они? Или даже враги? Возможно, все было бы намного проще, будь они всего лишь участниками игры? Успеет ли рана затянуться, пока идет игра? И каковы ставки в этой игре? Может быть, жизнь и смерть? Или ставка — будущее детей, которые парят над старой раной по ту сторону площадки? Есть ли в этой игре победители?

Или она будет длиться вечно, просто меняя игроков по ходу игры?

Смогу ли я доиграть до конца?

Ни один из зрителей не осмеливается бросить мяч первым. Никто не хочет делать первую подачу. Может быть, ни у кого просто нет мяча? Растерянные игроки начинают беспокоиться. И вообще, где судья?

Первая подача.

Мяч со свистом летит по воздуху. Рев, удар, свисток. Скрип подошв по паркету.

Прерывистые шаги, капли пота, глухие удары, свисток.

Пауза. Свисток. Все сначала.

Игра напряженная, и стороны равны. Никто не сдается. Поддача, удар, снова удар, свисток.

Игроки устали и совершают много ошибок. Поддача, удар, еще удар, свисток.

За счетом уже никто не следит.

Новая резкая подача, удар, провожаемый испуганными взглядами мяч свистит в воздухе, рев и...

Мяч в сетке. Он попал в самый ее центр.

Рана рвется.

Под взглядами безмолвных игроков на пол площадки стекают нити окрашенной пряжи.

Звучит финальный свисток.

Художник:

Текст:

Maasik

Йоханна Ульфсак — единственный известный мне художник, чьим основным средством самовыражения является ткацкий станок. Творчество Ульфсак эмоционально и самобытно, ее интересуют различные иерархии общества, хрупкость жизни, ее противоречия и юмор. Для художественной практики Йоханны важен длительный и медитативный рабочий процесс, который визуально проявляется в признаках ручной работы: неровности тканого полотна, ошибки и соединительные швы.

Работа «Мягкие копии», созданная для Артишок биеннале, является воображаемым продолжением работы «Старый шрам», изображающей сражающиеся за власть человеческие фигуры, нарисованные в наивном стиле на ткани, натянутой на больничные ширмы. Кто победит, а кто проиграет, кто останется, а кого прогонят?

«Мягкие копии» представляют собой два сотканых вручную и частично сметанных вместе полотнища размером 9 x 1 м, натянутых между стойками волейбольной площадки. На этой тканой волейбольной сетке изображены огромные парящие в воздухе стилизованные и странные младенцы без пуповин.

В своем произведении Ульфсак попыталась поймать в сеть довольно много вызывающих противоречия тем: эмоциональный труд, приписываемый женщинам, дети как табуированная в современном искусстве тема, а также высказывания неоконсерваторов, связанные принуждением к репродукции и запретом аборт. Зная Йоханну, нельзя исключить и более фантастическую, антиутопическую интерпретацию ее произведения. Темы для размышления здесь может предложить сериал Ридли Скотта «Воспитанные волками», в котором внематочное размножение было перенесено на другую планету, а дети воспитывались искусственным интеллектом, чтобы обеспечить этим «человеческим копиям» защиту и укрытие от консервативных взглядов и религиозных войн.

Сеть не только отделяет высокое от низкого, нас от них, мягкое от жесткого, но и как бы сшивает в единое пространство популярный вид спорта с искусством элитарной биеннале и идеи принудительного размножения, которые навязываются консерваторами, с образами, почерпнутыми из научной фантастики. Остается надеяться, что созданная Ульфсак сеть будет функционировать в эстонском обществе как огромный ловец снов, который попытается поймать и погасить «спортивный интерес» сторонников партии EKRE к тому, чтобы решать за женщин, как им следует распоряжаться своим телом.

Текст:

Maria

Мне нравится рыбачить. Просыпаешься рано, еще в темноте. Зажигаешь лампу и разводишь огонь под печкой. Пьешь горячий чай. Затем надеваешь комбинезон и идешь на пляж. Зеркальная гладь воды, свежее розовое солнце. Камбалы время от времени выпрыгивают большим полукругом. Настоящее удовольствие. Толкаешь лодку в воду и гребешь длинными спокойными ударами весел подальше от берега. Останавливаешься дрейфовать и зажигаешь трубку. Вода с удивительной точностью отражает цвета и формы пробуждающегося дня. Как говорится, рай на земле. Насладившись еще несколькими мгновениями священного одиночества и захватывающей дух красотой мира, ты снова крепко хватаешься за весла. До сетки еще грести и грести. Издалека слышится лай деревенских собак: они приветствуют друг друга. Деревня начинает потихоньку просыпаться. Пришло время расставить сети. «Эта довольно тяжелая», — бормочешь ты про себя. Тянешь и тянешь, пока до тебя не доходит, на что ты напоролся этим утром: из воды смотрят на тебя большими глазами не менее десятка малышей! Вот это неожиданность, но делать нечего, нужно их оттуда вытаскивать. Добравшись до берега, ты зовешь на помощь соседа и вместе вы тащите сеть на главную площадь деревни. Там есть две стойки как раз на нужном расстоянии, куда можно натянуть сетку. Теперь все, что остается делать, это ждать и смотреть. Малыши, которые уже было задремали, приходят медленно в движение. Сначала открывают один глаз, потом второй. Осматриваются. К этому времени подходят ребята постарше, и начинается взаимное изучение. Старшие знают, что малышня очень любит играть. Они привлекают внимание детворы пухатым красным мячом, который они бросают большой дугой через сетку вперед и назад. Мелюзге это очень нравится: они начинают хихикать, сотрясаясь всем телом и приводя сеть в движение. Смех утихает, и малышня потихоньку начинает спускаться из сетки на землю. Осторожно, но удивительно умело. Дети постарше выстроились в очередь и с нетерпением ждут. Все хотят кроху, чтобы отвезти домой, но нужно запастись терпением. Малыши сами выбирают себе сестер и братьев. Их нельзя заставить. Они беззаботно топчутся, смотрят по сторонам, исследуют. И если повезет, тебя возьмут за руку. И ты с гордостью пойдешь домой знакомить родителей со своим новым братом или сестрой.

Иллюстрация:

Текст:

Luiga